

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.3.9>

UDC 340
LBC 67.0

Submitted: 24.04.2021
Accepted: 20.05.2021

ON THE CORRECTNESS OF THE PHRASE “THE MECHANISM OF DEREGULATION”¹

Ivan A. Usenkov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the Russian scientific literature, the concepts of “mechanism”, “mechanism of deregulation” concerning specific means of reducing the body of laws are used quite widely, but the theoretical construction of this phenomenon is currently not developed, and therefore the **purpose** of the study is to determine the correctness of such word usage and at the same time – the legal nature of “mechanisms of deregulation”. The methodological framework for the study is a set of **methods** of scientific knowledge, among which the main ones are the method of analysis and the system method. **Results:** the correctness of the use of the term “deregulation” is determined, the tools for reducing the body of laws are correlated with the orthodox concepts of “legal means” and “mechanism of legal regulation”, the structure of the “mechanism of deregulation” is presented, and the definition of this concept is formulated. **Conclusions:** it is concluded that the instruments of reducing the body of laws are by their nature legal means, and their system can be recognized as a mechanism with some reservations: the means of deregulation are quite special in comparison with the means of law-making itself, and therefore, if they are included in the mechanism of law-making, then as a very separate group; however, to date, the Russian Federation has not developed a full-fledged system of means of deregulation: most of the related means operate in very separate branches of law, there is a duplication of means of deregulation, and there are no established links between them. In this regard, it is possible to talk about the mechanism of deregulation as a potentially right-to-life phenomenon, but not really existing in domestic law.

Key words: deregulation, the mechanism of legal regulation, the mechanism of deregulation, law-making, legal means.

Citation. Usenkov I.A. On the Correctness of the Phrase “The Mechanism of Deregulation”. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 53-57. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.3.9>

УДК 340
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 24.04.2021
Дата принятия статьи: 20.05.2021

О КОРРЕКТНОСТИ ФОРМУЛИРОВКИ «МЕХАНИЗМ ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ»¹

Иван Алексеевич Усенков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в отечественной научной литературе понятия «механизм», «механизм дерегулирования» применительно к конкретным средствам сокращения законодательного массива используются достаточно широко, однако теоретическая конструкция данного феномена на настоящий момент не разработана, в связи с чем **целью** исследования является определение корректности подобного словоупотребления, а вместе с тем – правовой природы «механизмов дерегулирования». **Методологическую основу** работы составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают метод анализа и системный метод. **Результаты:** определена корректность употребления термина «дерегулирование», инструменты сокращения законодательного массива соотнесены с ортодоксальными понятиями «правовые средства» и «механизм правового регулирования», представлена структура «механизма дерегулирования», сформулирована дефиниция данного понятия. Сделан **вывод** о том, что инструменты сокращения законодательного массива являются по своей природе правовыми средствами, а их система

может быть признана механизмом с некоторыми оговорками: средства дерегулирования являются особыми в сравнении со средствами собственно правотворчества, в связи с чем, если и входят в механизм правотворчества, то в качестве весьма обособленной группы. Однако на сегодняшний день в Российской Федерации не сложилось полноценной системы средств дерегулирования, большинство относимых средств функционируют в весьма обособленных областях права, имеет место дублирование средств дерегулирования, отсутствуют выстроенные связи между ними. Исходя из этого, возможным представляется говорить о механизме дерегулирования как о потенциально имеющем право на жизнь, но не реально существующем в отечественном праве феномене.

Ключевые слова: дерегулирование, механизм правового регулирования, механизм дерегулирования, правотворчество, правовые средства.

Цитирование. Усенков И. А. О корректности формулировки «механизм дерегулирования» // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 53–57. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.3.9>

Введение

В отечественной научной литературе понятия «механизм», «механизм дерегулирования» применительно к конкретным средствам сокращения законодательного массива используются достаточно часто [3; 6; 11]. Между тем, поскольку понятие «механизм» является научным и, более того, применимым к социальным наукам, в том числе правовой, необходимо определить корректность подобного словоупотребления, а вместе с тем – правовую природу «механизмов дерегулирования».

О корректности употребления термина «дерегулирование»

На сегодняшний день отсутствует достаточное научное обоснование понятия «дерегулирование». В общем юридическом топосе находится определение дерегулирования как деятельности по сокращению массива правовых норм. Данное понимание исходит из западных трактовок «регулирования» как подзаконного [14] правотворчества [13] и «дерегулирования» как деятельности по снижению степени государственного контроля или исключению правовых предписаний [12]. При этом в отечественной правовой науке еще в прошлом веке сложился подход, согласно которому правовое регулирование представляет собой «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения» [2, с. 30]. Термин «регулирование»

в российском праве по содержанию шире своего зарубежного аналога. Корректно ли в таком случае применять понятие «дерегулирование» к деятельности, которая, на первый взгляд, состоит лишь в исключении правовых предписаний, то есть по существу представляет собой «деправотворчество»?

Имеющиеся научные изыскания по данному предмету не дают однозначного ответа на поставленный вопрос. О.В. Романовская определяет дерегулирование как «прекращение избыточного государственного регулирования» [5, с. 25]. И.В. Сехин, ориентируясь на цели дерегулирования, дает дефиницию: «Снижение административных барьеров, сокращение властных полномочий органов государственной власти, сокращение избыточного регулирования на уровне подзаконных актов» [8, с. 82]. Данные формулировки не дают четкого представления о содержании определяемого понятия, но наталкивают на мысль о том, что оно шире, чем одно лишь только сокращение массива правовых норм. Будучи направленным непосредственно на исключение правовых предписаний общего характера, опосредованное дерегулирование снижает число правоотношений (переводя ранее урегулированные правом общественные отношения в плоскость неправовых), актов реализации (в том числе применения) права, тем самым сокращая объем правового регулирования в понимании, сложившемся в отечественной правовой науке. В данном контексте применение термина «дерегулирование» к деятельности, направленной непосредственно на сокращение массива правовых норм и опосредованно на объем всего правового регулирования, является корректным.

Правовые средства и механизм дерегулирования

Правовая наука до сегодняшнего дня исследовала механизмы в весьма ограниченном объеме: теоретическая модель высокого уровня выстроена только в отношении феномена «механизм правового регулирования»; более неоднозначным, хотя и получившим достаточное освещение в научной дискуссии, является понятие «механизм правового воздействия» [9, с. 95]. Понятие «правовой механизм» используется не так часто и обычно синонимично «механизму правового регулирования» [4, с. 11]. Можно ли в такой ситуации говорить о наличии в праве иных механизмов?

Ключевое значение для становления понятия «механизм правового регулирования» имеют работы С.С. Алексева, который определил его как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [1, с. 318]. Более того, академик Алексеев прямо указывал на то, что данное понятие являет собой пример лишь одной из многих потенциально возможных «механизменных» интерпретаций правовых явлений [1, с. 70], представляя «механизмы» в праве как «блоки» и «связки» правовых средств [1, с. 362].

В.А. Сапун обосновывает существование в рамках механизма правового регулирования механизма реализации права («блок регулятивных и охранительных правовых средств различного уровня, при помощи которых право претворяется в жизнь, воплощается в фактическом поведении и юридической деятельности субъектов») [7, с. 11] и механизма правотворчества [7, с. 23]. При этом он допускает наличие в праве иных механизмов, представляющих совместно действующие на определенных участках правового регулирования «комплексы», «связки» правовых средств (например, механизм реализации права) [7, с. 21].

Правило отмены соразмерного требования, законодательство с ограниченным сроком действия, принцип регулярности пересмотра законодательства, моратории на правотворчество, «регуляторная гильотина», а также иные феномены дерегулирования непосред-

ственно направлены на оптимизацию правотворчества путем его искусственного сдерживания либо создания системы прекращения действия правовых предписаний в противовес их произвольному исключению. Достаточно ли оснований считать их по отдельности или совместно «механизменными» явлениями, или они представляют собой только отдельные элементы механизма правотворчества?

Исходя из трактовки правовых средств как «институционных образований правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенного результата и решению социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе» [7, с. 21], можно прийти к выводу о том, что по отдельности означенные выше феномены представляют собой правовые средства, являясь не более чем правовыми инструментами для достижения поставленного результата.

Чтобы определить, достаточно ли оснований для отнесения означенной выше группы правовых средств к числу механизмов, попытаемся представить структуру «механизма дерегулирования»:

1. Средства дерегулирования, а также системные связи между средствами дерегулирования.
2. Объект оценки необходимости дерегулирования – реально складывающиеся общественные отношения.
3. Объект непосредственного воздействия дерегулирования – правовые нормы в определенной сфере.
4. Субъекты дерегулирования – государственные либо иные специально создаваемые органы, производящие оценку необходимости дерегулирования и реализующие его.
5. Деятельность субъектов по дерегулированию.

Выводы

Полагаем, что данных признаков достаточно для признания механизменной природы системы средств дерегулирования с некоторыми оговорками. Действительно, средства

дерегулирования являются достаточно особыми в сравнении со средствами собственно правотворчества (единая цель, нехарактерная для традиционного правотворчества, сходные особые принципы и процедуры и т. д.), в связи с чем, если и входят в механизм правотворчества, то в качестве весьма обособленной группы. Однако на сегодняшний день в Российской Федерации не сложилось полноценной системы средств дерегулирования – большинство относимых средств функционируют в весьма обособленных областях права, имеет место дублирование средств дерегулирования, отсутствуют выстроенные связи между ними [10, с. 139].

В этой связи полагаем возможным говорить о механизме дерегулирования как о потенциально имеющем право на жизнь, но не реально существующем в отечественном праве феномене, определить который можно как обособляющуюся в нормативной плоскости в особой группе правовых институтов систему юридических средств, обуславливающих деятельность государственных либо иных специально создаваемых органов по оценке эффективности влияния правовых норм на реально складывающиеся общественные отношения и воздействие на них в целях количественного либо качественного сокращения массива правовых норм.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>.

The research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation Grant No. 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиск и решения / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2002. – 608 с.
2. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 187 с.
3. Артеменко, Е. А. Регуляторная гильотина как механизм дерегулирования и борьбы с коррупцией / Е. А. Артеменко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 52. – С. 7–31.

дарственного университета. Экономика. – 2020. – № 52. – С. 7–31.

4. Кузнецова, С. А. К вопросу об определении понятия «Правовой механизм» / С. А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С. 9–12.

5. Романовская, О. В. Понятие дерегулирования в российской правовой науке / О. В. Романовская // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 4. – С. 24–28.

6. Саламатина, И. В. Нормативное дерегулирование в России / И. В. Саламатина, Д. И. Смольников // Закон. – 2018. – № 3. – С. 37–44.

7. Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Сапун Валентин Андреевич. – Н. Новгород, 2002. – 49 с.

8. Сехин, И. В. К вопросу о понятии дерегулирования общественных отношений / И. В. Сехин // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – С. 80–82.

9. Тарасов, Н. Н. Механизм правового регулирования: становление понятия / Н. Н. Тарасов // Российский юридический журнал. – 2020. – № 5 (134). – С. 90–115.

10. Усенков, И. А. Гильотина для оценки фактического воздействия? / И. А. Усенков // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XX Междунар. конф. молодых ученых. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – Т. 1. – С. 137–139.

11. Чепунов, О. И. Некоторые проблемы «Регуляторной гильотины» / О. И. Чепунов // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2020. – № 1. – С. 133–140.

12. Deregulation // Cambridge Dictionary. – Electronic text data. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/regulation> (date of access: 20.04.2021). – Title from screen.

13. Regulation // Cambridge Dictionary. – Electronic text data. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/regulation> (date of access: 20.04.2021). – Title from screen.

14. West's Encyclopedia of American Law. – Electronic text data. – Mode of access: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/regulation> (date of access: 20.04.2021). – Title from screen.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Voshozhdenie k pravu. Poiski i reshenija* [Ascent to the Law. Searches and Solutions]. Moscow, Norma Publ., 2002. 608 p.
2. Alekseev S.S. *Mehanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve* [The Mechanism of Legal Regulation in the Socialist State]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1966. 187 p.
3. Artemenko E.A. Reguljatornaja gil'otina kak mehanizm deregulirovaniya i bor'by s korrupciej [Regulatory Guillotine as a Mechanism of Deregulation and Fight Against Corruption]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy], 2020, no. 52, pp. 7-31.
4. Kuznetsova S.A. K voprosu ob opredelenii ponjatija «Pravovoj mehanizm» [On the Question of the Definition of the Concept of "Legal Mechanism"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2013, no. 1 (57), pp. 9-12.
5. Romanovskaya O.V. Ponjatie deregulirovaniya v rossijskoj pravovoj nauke [The Concept of Deregulation in the Russian Legal Science]. *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 2017, no. 4, pp. 24-28.
6. Salamatina I.V. Normativnoe deregulirovanie v Rossii [Normative Deregulation in Russia]. *Zakon* [Law], 2018, № 3, pp. 37-44.
7. Sapun V.A. *Teorija pravovyh sredstv i mehanizm realizacii prava: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Theory of Legal Means and Mechanism of Realization of Law. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Nizhegor. akad. MVD Rossii. Nizhnij Novgorod, 2002. 49 p.
8. Sekhin I.V. K voprosu o ponjatii deregulirovaniya obshhestvennyh otnoshenij [To the Question of the Concept of Deregulation of Public Relations]. *Zakon i pravoporjadok v tret'em tysjacheletii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Law and Order in the Third Millennium: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Kaliningrad, Kaliningradskij filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2017, pp. 80-82.
9. Tarasov N.N. Mehanizm pravovogo regulirovaniya: stanovlenie ponjatija [The Mechanism of Legal Regulation: The Formation of Concepts]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], 2020, no. 5 (134), pp. 90-115.
10. Usenkov I.A. Gil'otina dlja ocenki fakticheskogo vozdeystvija? [Guillotine to Assess the Actual Impact?]. *Tradicii i novacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava: materialy XX Mezhdunar. konf. molodyh uchenyh* [Traditions and Innovations in the System of Modern Russian Law: Proceedings of the 20th International Conference of Young Scientists]. Moscow, Izdatel'skij centr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA), 2021, vol. 1, pp. 137-139.
11. Chepunov O.I. Nekotorye problemy «Reguljatornoj gil'otiny» [Some Problems of the "Regulatory Guillotine"]. *Nomothetica: Filosofija. Sociologija. Pravo* [Nomothetika: Filosofiya. Sociology. Pravo], 2020, no. 1, pp. 133-140.
12. Deregulation. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/deregulation> (accessed 20 April 2021).
13. Regulation. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/regulation> (accessed 20 April 2021).
14. *West's Encyclopedia of American Law*. URL: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/regulation> (accessed 20 April 2021).

Information About the Author

Ivan A. Usenkov, Assistant, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, i.usenkov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2522-8517>

Информация об авторе

Иван Алексеевич Усенков, ассистент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, i.usenkov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2522-8517>